Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь Установа адукацыі "Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава" Гістарычны факультэт

Упраўленне культуры Віцебскага абласнога выканаўчага камітэта Установа культуры "Віцебскі абласны краязнаўчы музей"

Галоўнае ўпраўленне юстыцыі Віцебскага абласнога выканаўчага камітэта Установа "Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці"

АКТУАЛЬНЫЯ ПРАБЛЕМЫ КРЫНІЦАЗНАЎСТВА АЙЧЫННАЙ ГІСТОРЫІ

Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 450-годдзю віцебскага гарадскога права і 100-годдзю выдання першай кнігі зборніка "Полоцко-Витебская старина"

Віцебск, 6-7 кастрычніка 2011 г.

Віцебск УА "ВДУ імя П.М. Машэрава" 2011 ни церковь как религиозное учреждение не функционировала. Подтверждением этому служит «Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Витебской области Б.К. Семенова» о деятельности церкви в Витебской области за период с 1944 г. по 1951 г., где отмечено, что в Городокском районе на указанный период не было действующих церквей [9, л. 37].

Со слов местных жителей церковь работала в 1929/30 гг., в 1930 г. была закрыта и далее использовалась в качестве склада для зерна. Здание церкви в годы войны не пострадало, большой подвал под всем зданием церкви служил убежищем для мирного населения во время бомбежки. В течение трех лет оккупации (1941 – 1943) здание церкви использовалось немцами в качестве ремонтных мастерских. После освобождения деревни здание церкви пустовало. В 1945 г. оно было взорвано и разобрано на кирпич для строительства пекарни в соседнем селе Бычиха, а у подножья горы, на которой размещалась церковь, был открыт песчаный карьер.

На сегодняшний день сохранились только фрагменты фундамента храма в Вировле, история которого насчитывает более двух столетий.

В 2009 г. место, где находилась Свято-Успенская церковь, было освящено представителями православной церкви и установлен крест.

- 1. Алфавитный поуездный список землевладельцев Витебской губернии кроме крестьян, с показанием их вероисповедания, наименования и пространства пренадлежащих им имений // Памятная книжка Витебской губернии на $1878 \, \text{год.} \text{Витебск.} 1878. 416 \, \text{с}$.
- 2. ВОКМ (Витебский областной краеведческий музей), кп 23167/15.
- 3. ВОКМ, кп 23167/130.
- 4. ВОКМ, кп 23167/132.
- **5.** ВОКМ. Научный архив. Ф. 3. Д 4.
- 6. BOКМ. Научный архив. Ф.8. Д. 2.
- 7. ГАВО (Государственный архив Витебской области). Ф. 1947. Оп. 1. Д. 3.
- 8. ГАВО. Ф. 1947.-Оп. 1.-Д. 12.
- 9. ГАВО. Ф. 4131. Оп. 1. Д. 7.
- 10. ГАВО. Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 809.
- 11. Отдел справочный. Городское и сельское духовенство // Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год. Витебск, 1865.
- 12. Памяць: Гарадоцкі р-н: Гіст.-дак. хронікі гародоў р-наў Беларусі / укл. С.І. Садоўская: рэд-кал. Н.А. Бурунова і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч.— Мінск: Беларусь, 2004. 894 с.: іл.
- 13. Праваслаўныя храмы на Беларусі: Энцыкл. Даведнік / А.М. Кулагін; Маст. І. І. Бокі.- Мн.:БелЭн, 2001. 328 с.:іл.
- 14. Сведения о православных храмах и притчах в Витебской губернии // Памятная книжка Витебской губернии на 1900 год. Витебск. 1900.
- 15. Статистические сведения о церквях и притчах Полоцкой епархии Витебск: Типо-Литография Г.А. Малкина, 1884.

Корчмина Е.С.

РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДВОРЯНСТВА

Дворянство как единственное привилегированное сословие Российской империи всегда привлекало внимание исследователей, хотя степень подобного интереса не была одинаково высокой в разные периоды. Сейчас эта тема опять находится в поле зрения историков. Но исследователей интересует преимущественно «духовная» составляющая истории дворянства, особенно если говорить о конце XVIII — первой половине XIX вв., периоде наибольшего влияния благородного сословия, как внутри, так и за пределами империи. Вопросы экономического развития дворянства ушли на второй план, хотя именно современный этап развития технологий позволяет исследовать наиболее трудозатратные источники по истории сословия — ревизские сказки.

Ревизские сказки как исторический источник давно известен ученым. К нему эпизодически обращались исследователи для решения тех или иных задач, как правило, в работах по экономической истории. Одним из успешных примеров можно назвать ра-

боту конца XIX в. А.Д. Повалишина, проведенную на материалах Рязанской губернии, который, правда, использовал окладные книги, а не сам первоисточник. В 1950-х гг. Е.П. Подъяпольская подчеркивала, что ревизские сказки содержат богатый материал о владельцах имений [7, с. 315], но с тех пор они не часто используются, хотя являются одним из очень надежных исторических источников.

Ревизии проводились правительством с целью упорядочения обложения податного населения. Знакомство с материалами ревизского учета выявляет строгое соблюдение переписчиками инструкций, отлаженный механизм проведения переписей (контроль данных при свидетелях, проведение дополнительных ревизий).

Основная цель проводимого исследования - реконструкция социальноэкономической истории дворянства отдельно взятой губернии. Рязанская губерния очень удачный пример, на территории которой было значительно развито дворянское землевладение.

Основная трудность заключается в большом объеме источника. На данном этапе для Рязанской губернии за указанный период было проведено исследование ревизий 1795, 1834, 1850 гг. для двух уездов: Рязанского и Раненбургского, что означает полистовой просмотр 37 дел, объем каждого 800 и более листов. Эти материалы хранятся в фонде 129 Рязанской казенной палаты Государственного архива Рязанской области (ГАРО). На данном этапе собрана информация о 1495 владениях и 955 владельцах.

На основе полученных данных можно говорить, что основные тенденции социально-экономического развития дворянства указанных уездов схожи.

Изучение ведется по направлениям, подсказанным самим источником: 1) дворянское землевладение: размер имения, структура владения крепостным населением (дворовыми и крепостными крестьянами); 2) социальная характеристика дворянства (пол, возраст (малолетство), чин); 3) пути получения имений: наследство, раздел, приданое, покупка, перевод из других мест; 4) операции с крепостными крестьянами и дворовыми: отпуск на волю, отдача в рекруты, ссылка на поселение, продажа, побег, перевод в другое место; 5) изучение дворянских имен; 6) генеалогическое изучение, в особенности восстановление родства по женской линии, и создание базы данных рязанского дворянства; 7) изучение истории населенных мест (непосредственно не связано с историей дворянства).

Приведем первые полученные результаты исследования. Обращение к ревизским сказкам позволило уточнить экономическое положение провинциального дворянства Рязанской губернии. К середине XIX в. происходит постепенное сокращение числа мелкопоместных дворян (менее 20 душ) с 73 до 50 %, за счет увеличения количества владельцев от 20 до 100 и от 100 до 500 душ. Процент крупных душевладельцев оставался одинаковым (около 2 %) и не значительным.

Таблица 1 [1, подсчет наш]. Душевладельцы Раненбургского уезда в конце XVIII - первой половине XIX в.

Число	1795 г.				1834 г.				1850 г.			
дворян,	муж.		жен.		муж.		жен.		муж.		жен.	
владею- щих ду-	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
шами												
≤1000	1		-		1	0,3	1	0,3	1	0,5	-	
1000-500	4	1	2	0,6	4	1	3	1	2	1	5	2,6
500- 100	25	8	22	7,2	44	13,5	41	12,6	30	16	23	13
100-20	56	18	17	5,5	58	18	53	16	45	23,5	37	19
≥ 20	77	25	102	33	59	18,3	61	18,5	14	7,1	34	17,5

Среди мелкопоместных дворян преобладали дворянки, на наш взгляд, это было связано с путями приобретения недвижимого владения. Основным способом получения имения было наследство с последующим разделом, при котором женщины получали 7-ую (указную) часть имения. Подавляющее число поместий было не очень крупным, поэтому женские имения при условии наличия наследников-мужчин были не значительными. Интересно, что процент владения дворовыми среди дворянок был выше, чем у дворян.

Зарубежные историки, сравнивая экономическое и правовое положение женщин в России и Европе, подчеркивали, что «специфической особенностью России является то, что из 127 крупнейших землевладельцев тридцать шесть (28,3 %) были женщины» [4, с. 63]. Впервые подробно эта тема была исследована М.Л. Маррезе. Она на основе судебных документов XVIII — XIX вв. рассмотрела правовое положение женщины в имущественных отношениях в России. По ее мнению, «процент земельной собственности и крепостных крестьян в женском владении в России резко пошел вверх с середины XVIII в., и со временем треть частновладельческих имений перешла в женские руки, наряду с крестьянами и городской недвижимостью» [5, с. 13].

Данные ревизских сказок показывают, что процент женской собственности был значительно выше предполагаемых 30 %, достигая 50 % к середине первой половины XIX в. Помимо собственно мужских и женских, около 10 % имений стабильно находилось в совместном владении, это, как правило, предполагало, что владельцами являются несовершеннолетние дворяне, которые получили имения в результате смерти одного из родственников. В ревизских сказках 1850 г. в этом случае начал указываться опекун.

На протяжении всей первой половины XIX в. наблюдалась значительная разница в способах приобретения и операций с крепостными крестьянами и дворовыми. Так, последние чаще приобретались покупкой, и чаще отпускались на волю. Крестьяне, как семьями, так и по отдельности, стали получать вольные только после 1834 г., до этого упоминаний об этом практически не встречается. Дворовых чаще переводили с места на место, крестьян значительно реже и только целыми семьями. Отдача в рекруты была характерна для обоих видов зависимого населения, а вот ссылали на поселение чаще дворовых.

Ревизские сказки представляются очень ценным источником для проведения комплексного исследования имен рязанского дворянства, даже с учетом того, что часть владельцев имений в Рязанской губернии не проживали на её территории. Так, например, для конца XVIII в. были описаны имена 473 владелиц на территории двух уездов. В Рязанском уезде землевладелиц было больше и наблюдается большее разнообразие имен (45 единиц - в Рязанском уезде и 32 - в Раненбургском). При этом за исключением двух редких имен (Федора и Меланья) множество имен Рязанского уезда перекрывает множество имен в Раненбургском уезде. А в целом по уездам почти нет различий, пожалуй, за исключением имени Степаниды, которое достаточно часто встречалось в Рязанском уезде.

Таблица 2 [1, подсчет наш]. Часто употребляемые имена рязанских дворянок в конце XVIII в.

Уезды	Рязанский	%	Раненбургский	%	всего	%
Анна	39	12,5	18	11	57	12
Мария	31	10	26	16	57	12
Авдотья	24	7,7	11	6,7	35	7,4
Катерина	18	5,8	16	10	34	7,2
Прасковья	22	6,5	9	5,5	31	6,5
Наталья	20	6,4	8	4,9	28	6
Елизавета	13	4,1	7	4,8	20	4,2
Другие имена	143	46,5	67	41	210	44
Всего имен	310	100	162	100	472	100

На первом месте среди женских имен – Анна, которое является одним из самых

распространенных имен как тогда, так и сейчас и не только в России. Если мы сравним полученные данные с материалами, приводимыми А.Б. Каменским для городского населения Бежецка [3, с. 80-82], то увидим почти полное совпадение, пожалуй, за исключением имени Катерина, которое было популярно в дворянской среде и вполне возможно было распространено благодаря тому, что так звали нескольких императриц. Остается открытым вопрос: может ли это свидетельствовать о верноподданнических чувствах рязанского дворянства. Да, и в целом, тенденция называть детей «одними» именами в разных слоях русского общества, говорит о патриархальности российского общества периода империи?

Таким образом, перспективы изучения ревизских сказок громадны, получаемые результаты могут помочь по-новому понять историю российского дворянства и осознать причины не только его расцвета в указанный период, но снижение его политического веса в последующий период.

- 1. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 129. Оп. 7. Д. 58 60, 61 a, 62 63, 76 80 ; Оп. 32. Д. 112 121, 139 144 ; Оп. 46. Д. 133,142, 144 147, 162, 167, 170, 171.
- 2. Арсентьев Н.М., Першин С.В., Щербаков В.В. Новые горизонты в исследовании ревизских сказок из опыта создания банка данных «Регион» [Электрон. ресурс.] // Круг идей: традиции и тенденции исторической информатики. Труды IV конференции Ассоциации "История и компьютер. Режим доступа: http://kleio.asu.ru/aik/krug/4/10.shtml
- 3. Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей: исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М.: рос.гуманим.ун-т, 2007. 403 с.
- 4. Ливен Д. Аристократия в Европе 1815 1914 / пер. с англ. под ред. М.А. Шерешевской. СПб. : Академический проект, 2000. 364 с.
- 5. Маррезе М.Л. Бабье царство: Дворянки владение имуществом в России (1700 1861) / авт. пер. с англ. Н. Лужецкой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 368 с.
- 6. Повалишин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии / реп. изд. Рязань: Издательство РГПУ, 1995. 450 с. (По изд.: Повалишин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии. Рязань: Рязанская Архивная комиссия, под редакцией С. Яхонтова, 1903. 463 с.
- 7. Подъяпольская Е.П. Ревизские сказки как исторический источник.// Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия. Сборник статей. М., 1952. С. 311 322.

Мурашко А.И.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ЖАНДАРМСКОЙ ПОЛИЦИИ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(по материалам Национального исторического архива Беларуси)

С появлением на территории Беларуси во второй половине XIX в. железнодорожного транспорта связано возникновение нового вида правоохранительных органов жандармской железнодорожной полиции. 27 июля 1861 года император Александр II утвердил «Положение о полицейских управлениях С.-Петербурго - Варшавской и Московско - Нижегородской железных дорог» [1, с. 195]. Именно этот правовой акт положил начало организации жандармской полиции на железных дорогах Беларуси. С развитием железнодорожного транспорта на территории Беларуси параллельно шло развитие структур железнодорожной жандармерии. К 1916 г. железные дороги Беларуси находились в зоне обслуживания 21 отделения шести жандармских полицейских управлений железных дорог (далее – ЖПУ ж.д.) (Московско-Рижского, Виленского, Варшавского, Киевского, Петроградо-Виндавского, Северо-Западных железных дорог) [6]. В обязанности железнодорожных жандармов входило исполнение административных функций по обеспечению и охране общественного порядка в полосе отчуждения железных дорог, расследование, предупреждение и пресечение преступлений на объектах железнодорожного транспорта, выполнение функций политической полиции. Исполняли эти обязанности железнодорожные жандармы до 1917 г. В марте 1917 года по решению Временного правительства жандармская железнодорожная полиция была ликвидирована.

История организации и деятельности жандармской железнодорожной полиции получила свое отражение в большом массиве архивных документов хранящихся в архивах Беларуси. Наиболее широко представлена группа документальных источников. В